

Глава I

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА АЛЕКСАНДРИЙСКИХ ФИЛОЛОГОВ: ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ, ВЛИЯНИЕ НА ТРАДИЦИЮ

Общие представления о работе александрийских филологов

Начнем с краткого обзора элементарных сведений об александрийской филологии, которые можно считать общепринятыми. Поскольку речь идет о положениях, принимаемых большинством исследователей, конкретные ссылки на литературу не приводятся¹⁵.

Важной стадией в истории гомеровских поэм были III–II века до Р.Х., когда правители Египта создают в Александрии своеобразный научный центр с библиотекой, где собирали и каталогизировали древнегреческие тексты, прежде всего поэтические. Нечто похожее стремятся создать и другие эллинистические правители; наиболее успешен был Пергам, он и он не оставил большого следа в нашей традиции.

В обязанности библиотекарей входили не только соби- рание и классификация книг, но и выбор хороших рукописей, а

¹⁵ Упомяну только полезные обзорные статьи Дж. Кёрка и Р. Джанко (The Iliad: a Commentary. General editor G.S. Kirk. Cambridge, 1985), а также монографию Р. Пфейфера (*Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age. Oxford, 1968*).

также исправление ошибок в имеющихся. Важнейшей задачей филологов стала именно работа над поэмами Гомера, которые были наиболее востребованы, в частности, из-за важной роли в системе образования. Работа с гомеровскими поэмами была особенно трудна из-за большого объема текста и множества различающихся между собой вариантов, об изобилии которых мы узнаем из схолиев и из наиболее ранних папирусных фрагментов. Доалександрийские гекзаметрические тексты были разделены на строки, но писались без пробелов и диакритических знаков, а знаки препинания употреблялись редко.

В александрийской библиотеке работали выдающиеся поэты Каллимах и Аполлоний Родосский, ученый Эратосфен, но гомеровскими исследованиями прославились прежде всего Зенодот Эфесский, Аристофан Византийский и, в особенности, Аристарх Самофракийский. Варианты и комментарии этих трех филологов (чтения других ученых упоминаются значительно реже) известны нам почти исключительно из схолиев на полях средневековых рукописей. Самая ценная из них (codex Venetus Graecus 822 или Venetus A)¹⁶, сохранила множество сообщений об александрийских вариантах и указание на посредствующий источник. Чтения и комментарии эллинистических филологов, как явствует из этой рукописи, дошли до средневековья в изложении четырех позднеантичных ученых: Дидима, Аристоника, Геродиана и Никанора. Первому, жившему примерно на сто

¹⁶ Особая ценность Venetus A по сравнению с другими семьями схолиев признается не всеми исследователями (см. об этом Nagy G. *Homeric scholia // A New Companion to Homer*, ed. I. Morris and B. Powell. Leiden–New York–Köln, 1997. P. 122). А что касается полноты этого источника, то А. Ремер характеризует роль кодекса А в изучении александрийской филологии следующим афоризмом: «Среди слепых, как известно, и одноглазый – король» (*Roemer A. Aristarchs Athetesen*. Berlin, 1912. S. 9).

лет позже Аристарха, принадлежит сочинение «Об Аристарховом издании»; второй, его современник, составил работу «О знаках», изобретенных александрийскими филологами; третий, работавший при Адриане, посвятил свой труд просодии «Илиады»; деятельность четвертого относится ко временам Марка Аврелия и сводится к проблемам пунктуации.

Видимо, автор схолиев пользовался не всеми этими работами по отдельности, а одним еще более поздним и сокращенным трудом на их основе. Возможно, тем же источником пользовался и византийский филолог Евстафий: комментируя Гомера, он регулярно ссылается на неких Апиона и Геродора, которым и приписывается обычно составление этого сочинения по четырем источникам. В любом случае каждый из этих источников изменяли, редактировали и сокращали.

Источники александрийских филологов

В своей работе александрийские филологи пользовались различными текстами Гомера. Из того, что в сохранившихся папирусах того времени встречаются следы правки, можно сделать вывод, что александрийские библиотекари были готовы корректировать одни имеющиеся у них рукописи по другим. Александрийцы, судя по данным схолиев, делили рукописи по качеству на *χαριέστεραι* – более образованные и *δημόδεις* – *простонародные* (= *κοιναί*, *φαυλότεραι*), а также по месту происхождения: *ἐν τῇ Μασσαλιωτικῇ καὶ Σινωπικῇ καὶ Κυπρίᾳ* в *массильском, синопском и кипрском [изданиях]* (Sch. ad II.1.423–4). Среди таких мест упоминаются также Арголида, Крит и Эолида.

Орфография текстов, попадавших в александрийскую библиотеку с разных концов ойкумены, очевидно, различалась. В схолиях встречаются указания на возможные ошибки при переписывании из одной орфографической системы в другую. Как известно, в 403 году в Афинах вместо прежнего

аттического алфавита был законодательно введен ионийский, в котором различно отражались звуки [δ], [δ̄] и [ο], а также [ê], [ê̄] и [ε] (так называемый «метахарактеризм»). С учетом этого факта в II.7.238 Аристофан читает βοῦν, а Аристарх βῶν, что схолии объясняют таким образом: ἐν τοῖς παλαιοῖς ἐγγράφτο ΒΟΝ ὅπερ οὐκ ἐνόησαν οἱ διορθωταί – в древних [рукописях] писалось ΒΟΝ, чего не поняли справщики. В схолии к Od.1.275 речь идет о выборе варианта μητέρα vs. μήτηρ без указания на имена филологов: τῇ ἀρχαίᾳ συνηθείᾳ ἐγγράφτο ΜΕΤΕΡ ἀντὶ τοῦ ΜΗΤΗΡ. τοῦτο ἀγνοήσας τις προσέθηκε τὸ α – по старой традиции писалось ΜΕΤΕΡ вместо ΜΗΤΗΡ. Не зная этого, кто-то прибавил α.

Как работали Зенодот, Аристофан и Аристарх

О методах работы Зенодота нам известно мало; возможно, даже Аристофан и Аристарх не так уж много знали о деятельности предшественника¹⁷.

Важнейшим изобретением Зенодота, которое затем развили его последователи, были критические знаки. Он отмечал чертой (ὀβελός) строки, которые считал неподлинными; эта операция получила название «атетезы». Согласно общепринятой точке зрения, атетеза – не то же самое, что удаление строк; эта последняя операция отмечается схолиями иначе (ср., например, Sch. ad II.8.385–7 Ἀριστοφάνης ἠθέτει τοὺς τρεῖς Ζηνοδότος δὲ οὐδὲ ἔγραψεν – Аристофан атетирует три этих стиха, а Зенодот [их] не пишет или ad II.8.284 παρὰ Ζηνοδότῳ οὐδὲ ἦν.

¹⁷ Разница в возрасте между Зенодотом и Аристофаном составляла не менее 60 лет. Даже если они встречались, едва ли второй мог быть учеником первого (подробнее см. Pfeiffer R. History of Classical Scholarship from the Beginnings to the End of the Hellenistic Age, Oxford, 1968. P. 172 и Nickau K. Zenodot von Ephesos // RE, R. II, Hbd.19. München, 1972. S. 24–25).

ἡθέτητο δὲ καὶ παρὰ Ἀριστοφάνει – У Зенодота [строка] отсутствовала. Атетировалась и у Аристофана). По подсчетам К. Никау, александрийский филолог исключает из «Илиады» около 140 строк, а атетезе подвергает около 350. Кроме того, Зенодот иногда вставляет стихи, которые отсутствуют в вульгате (после II.13.808, после II.14.136 и др.)

От текстологических решений Аристофана мало что сохранилось. Возможно, так получилось потому, что ряд вариантов Аристофана, принятых Аристархом, дальше бытовал только под именем последнего. Надо отметить, Аристофану приписывается деление текстов лирических поэтов на колонны; таким образом, метрика была предметом его специального интереса.

Важным изобретением александрийцев были знаки ударения, которые были совершенно необходимы во многих текстологически сомнительных случаях. Возможно, это открытие принадлежит именно Аристофану, так как никому до него схолии не приписывали разночтения в ударении (Schol. ad Od.7.317); примерно с I в. до Р.Х. акцентуация иногда появляется в папирусных фрагментах. Аристофан использовал также знак * (ἀστέρiscos) для обозначения предполагаемой лакуны по смыслу, T для атетезы нескольких строк, и знак) (ἀντίσιμα) для указания на излишнее повторение.

Говоря о деятельности Аристарха, обычно указывают на два ключевых его принципа: осторожность и аналогистический подход. Что касается осторожности, то Аристарх нередко отвергает чтения Зенодота, иные из которых кажутся слишком смелыми или иррациональными, и предлагает вариант, тождественный нашей вульгате. Характерен критический знак Аристарха > (διπλῆ περιεστγμένη), который указывал на отличия от текста Зенодота; аналогичного знака для Аристофана не было. Что касается аналогизма Аристарха, формулировка «объяснять Гомера из Гомера», которую часто приводят в этой

связи, принадлежит не ему, а Порфирию¹⁸, однако такую тенденцию у Аристарха не подвергают сомнению.

Влияние на традицию

Прямая традиция «Илиады» и «Одиссеи» представлена многочисленными средневековыми рукописями, а также папирусными фрагментами эллинистического и позднеантичного времени, находимыми в Египте. Косвенная традиция представлена преимущественно многочисленными цитатами у античных авторов, многие из которых не отличаются точностью. Так, две строки из «Одиссеи» в «Государстве» Платона (424b–c), как отмечает Н.П. Гринцер, сознательно изменены при цитировании, и подобные случаи нередки¹⁹.

Какое влияние alexandрийцы оказали на традицию, неясно: на этот счет есть два противоположных факта. С одной стороны, в середине II века, то есть к концу жизни Аристарха, египетские папирусы заметно унифицируются. До этого момента в Египте были чрезвычайно распространены так называемые «дикие» или «эксцентричные» папирусы с большим числом добавочных или пропущенных строк и других особенностей. Папирусы же, появившиеся после этой стандартизации, мало отличаются от вульгаты²⁰. Трудно объяснить эту унификацию чем-то иным, кроме деятельности Аристарха.

С другой стороны, чтения alexandрийцев сравнительно редко встречаются в позднеантичных папирусах и средневековых манускриптах. Так, среди 413 чтений Зенодота только 6 встречаются во всех рукописях, 34 в большинстве, а 240 – толь-

¹⁸ См. Pfeiffer R. Op. cit. P. 226.

¹⁹ Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии, М., 2000. С. 241

²⁰ Подробнее об этом см. West S. The Ptolemaic Papyri of Homer (Papyrologica Coloniensia 3). Köln, 1967.

ко в схолиях. Из 83 вариантов Аристофана только 1 содержится во всех рукописях, 6 в большинстве, а 42 не встречается ни в одной рукописи. Наибольшее влияние на традицию оказал Аристарх. Но и среди его 874 чтений только 80 встречается во всех рукописях, 160 в большинстве. Остальные варианты (73%) не попали в вульгату²¹. Эти подсчеты свидетельствуют о незначительном влиянии александрийских филологов на традицию.

Что же касается *numerus versusum*, то здесь соответствие между текстами александрийских филологов и традицией достаточно хорошее. В наименьшей степени это касается Зенодота, в наибольшей – Аристарха: число строк в нашей вульгате и издании филолога полностью или почти полностью совпадает²². Так, знаменитые строки II.9.458–461, где Феникс сообщает о своем намерении убить собственного отца, известны нам только из Плутарха, который пишет, что Аристарх исключил эти строки из страха. Три сохранившихся античных папируса (по изданию М. Уэста), а также манускрипты и схолии молчат об этом фрагменте.

Дискуссионные аспекты работы александрийских филологов

Рассмотрим теперь те аспекты работы александрийских издателей Гомера, которые до сих пор продолжают вызывать

²¹ Подсчеты Аллена приведены в первом томе его трехтомного издания «Илиады»: *Homeri Ilias ed. T. W. Allen. Vol. I. Prolegomena. Oxford, 1931. P. 199–204.* Впрочем, мои предварительные подсчеты показывают, что эти данные нуждаются в уточнении.

²² Подробнее об этом см. *Apthorp M.J. The Manuscript Evidence for Interpolation in Homer. Heidelberg, 1980.*